Суд, в случае отказа их от иска, выносит определение о прекращении производства по делу. В случае повторного обращения в суд прокурора, государственных органов, юридических лиц с тождественным иском в защиту прав неопределенного круга лиц, может получен отказ в принятии данного искового заявления. Следовательно, суд отказывает в возбуждении производства по делу, если имеется вступившее в законную силу определение суда о прекращении производства по делу (в нашем случае, по делу о участии неопределенного круга лиц) (ч. 4 ст. 241 КГС).

Таким образом, на наш взгляд, ч. 3 ст. 74 и ч. 3 ст. 79 КГС, которые наделяют правом прокурора, государственных органов, юридических лиц на отказ от иска в защиту неопределенного круга лиц не в полной мере соответствуют ст. 60 Конституции Республики Беларусь, гарантирующей каждому защиту прав, свобод и законных интересов компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Мн. : Нац. Центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. – 77 с.

2. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь : 14 марта 2024 г. № 359-З : принят Палатой представителей 31 января 2024 г. : одобр. Советом Респ. 19 февраля 2024 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 14.11.2025).

УДК 343.85

Ю.А. Елькина

(аспирант ГАОУ ВО г. Москвы, «Московский городской педагогический университет»)

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Исследуются проблемы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации, совершенного группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, лицом с использованием своего служебного положения, а также проводится комплексный анализ квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 272 Уголовного кодекса Российской Федерации,

Современный этап развития общества характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер жизнедеятельности, что неизбежно влечет рост количества преступлений в сфере компьютерной информации. Центральное место в системе составов преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ, занимает неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ). Законодатель, учитывая повышенную общественную опасность отдельных способов совершения данного преступления, предусмотрел ряд квалифицирующих признаков, существенно усиливающих уголовную ответственность. Однако правоприменительная практика демонстрирует

наличие серьезных проблем в квалификации этих признаков, что обуславливает необходимость их детального научного анализа.

Рассмотрим квалифицирующие признаки, характеризующие субъективный состав преступления

Часть 2 статьи 272 УК РФ предусматривает ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 272 УК РФ) предполагает наличие двух или более лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления. Особенностью киберпреступлений является то, что такой сговор часто осуществляется в виртуальном пространстве – через мессенджеры, форумы, закрытые чаты, что осложняет доказывание факта предварительной договоренности.

Более опасной формой соучастия является совершение преступления организованной группой (п. «б» ч. 2 ст. 272 УК РФ). Применительно к ст. 272 УК РФ такая группа представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких компьютерных преступлений. Характерными чертами организованной кибергруппы являются: четкое распределение функциональных ролей: программист/эксплойт-разработчик - создает специализированное вредоносное ПО, эксплойты для преодоления систем защиты, криптограф - обеспечивает шифрование каналов связи и данных, инсайдер - лицо, имеющее легальный доступ к целевой информационной системе, «дроп» - участник, обеспечивающий обналичивание криминальных доходов, аналитик - проводит разведку целевых объектов и анализ защищенности, координатор - организует взаимодействие участников и распределение задач, наличие строгой иерархии, техническая оснащенность, общая касса. На практике возникает проблема отграничения организованной группы от группы лиц по предварительному сговору, особенно когда группа только формируется и не успела проявить свою устойчивость в multiple акциях.

Критерии отграничения от группы лиц по предварительному сговору: временной фактор - продолжительность совместной преступной деятельности, техническая интеграция - использование единой инфраструктуры и инструментария, степень координации - наличие плана действий и системы управления, специализация участников - распределение ролей, требующих специальных знаний.

Квалифицирующие признаки, характеризующие субъекта преступления.

Совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 272 УК РФ) указывает на специальный субъект. К таким лицам относятся: системные администраторы; сотрудники служб информационной безопасности; иные работники, имеющие легальный доступ к компьютерной информации в силу своих должностных обязанностей.

Использование служебного положения может проявляться не только в непосредственном доступе к информации, но и в предоставлении средств доступа другим лицам, отключении систем защиты и т.д. Сложной является проблема квалификации действий должностного лица, которое, используя свои

полномочия, получает доступ к информации, не относящейся к его служебной компетенции. В этом случае его действия требуют дополнительной квалификации по статьям о должностных преступлениях.

Квалифицирующие признаки, характеризующие мотивацию и последствия.

Совершение преступления из корыстной заинтересованности (п. «б» ч. 2 ст. 272 УК РФ) предполагает стремление виновного извлечь материальную выгоду для себя или других лиц. Корыстный мотив является факультативным признаком субъективной стороны, но в данном составе он становится обязательным для квалификации.

Наиболее проблемным в правоприменительной практике является признак крупного ущерба. Законодатель не определяет его минимальный порог, что создает значительные трудности в квалификации. Судебная практика исходит из необходимости установления реального материального ущерба, который может выражаться в:

- затратах на восстановление информации и работоспособности системы;
- стоимости утраченного информационного ресурса;
- упущенной выгоде;
- затратах на усиление мер защиты.

Однако оценка нематериальных активов, репутационного вреда, упущенной выгоды часто вызывает споры. Представляется целесообразным закрепить в примечании к ст. 272 УК РФ конкретный минимальный размер крупного ущерба по аналогии с мошенничеством (1 500 000 рублей), что будет способствовать единообразию судебной практики.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения: квалифицирующие признаки состава неправомерного доступа к компьютерной информации требуют дальнейшей конкретизации в связи с особенностями киберпространства и способов совершения преступлений в данной сфере; необходимо законодательное закрепление критериев отнесения ущерба к категории крупного применительно к ст. 272 УК РФ, включая методику его расчета; Пленуму Верховного Суда РФ целесообразно подготовить постановление, разъясняющее особенности квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации, совершенного при отягчающих обстоятельствах.

Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики в данной сфере будет способствовать повышению эффективности борьбы с киберпреступностью и обеспечению безопасности информационного пространства России.

Список использованной литературы

1. Иванов А.А. Проблемы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации // Журнал российского права. – 2022. – № 5. – С. 45-58.

2. Казакова В.А. Киберпреступность в цифровую эпоху: уголовно-правовой анализ. М.: Проспект, 2022. – 216 с.

3. Черняев Д.В. Преступления в сфере компьютерной информации: вопросы теории и практики. М.: Юрист, 2021. –189 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2017 № 6 «О практике применения судами законодательства, регулирующего возмещение издержек, связанных с производством по уголовному делу» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 6.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 11.

УДК 346

О.М. Куницкая

(Белорусский государственный университет)

ИНВЕСТОР В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИЙ И РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

В статье проводится анализ положений законодательства об осуществлении инвестиций и рынке ценных бумаг, определяющих правовой статус инвестора. Выявляются некоторые расхождения данных положений, а также отсутствие важных положений об инвесторах в специальном инвестиционном законодательстве.

Предлагаются направления по сближению соответствующего законодательства, в первую очередь, с целью выработки эффективного механизма защиты прав и законных интересов инвестора.

Политика интенсивного развития рынка ценных бумаг реализуется по всем направлениям, включая развитие законодательства (комплексное правовое регулирование), совершенствование систем защиты инвесторов. Конечная цель состоит в увеличении круга потенциальных инвесторов, способных напрямую участвовать в направлении инвестиций в экономику.

В целях защиты интересов инвесторов и создания дополнительных стимулов для привлечения инвестиций к настоящему времени был принят ряд нововведений, создающих предпосылки для последующего увеличения числа инвесторов на национальном фондовом рынке. Речь идет, в том числе, о введении в белорусскую практику новых видов финансовых институтов (квалифицированного инвестора, иностранного номинального держателя, представителя владельцев облигаций).

Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» (далее – Закон об инвестициях) не содержит четких специальных положений об инвесторах, осуществляющих инвестиции на рынке ценных бумаг, включая квалифицированных инвесторов. Приходится констатировать некоторое отставание Закона от задач развития финансовых рынков [1, с. 392].

Закон об инвестициях дает определение понятию «инвестиции» и устанавливает способы осуществления инвестиций. Согласно ст. 1 данного Закона инвестиции означают объекты гражданских прав, характеризуемые определенными признаками, и в Законе об инвестициях приводится открытый перечень объектов гражданских прав.

Общие положения об объектах гражданских прав содержит Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года (далее – ГК). Статья 128 ГК перечисляет объекты гражданских прав и относит к ним ценные бумаги как вещи. В соответствии со ст. 143 ГК ценной бумагой являются документ либо совокупность определенных записей, удостоверяющие с соблюдением